

4. Еще одним признаком является свобода выбора героев, проявленная через их ответственность. «... кто другому помочь может? Кто ему в душу войдет? Сам себе человек помогай!» [3, с. 333]. Также и Авраам, являясь свободным от этических догматов и ценностей, осуществляет свой собственный выбор, его выбранная возможность имеет ценность именно потому, что выбрана. Да, у них есть бог как основание, но ответственность они несут самостоятельно. В этом они абсолютно одиноки, на что указывает Кьеркегор: трагическому герою «...ничего не известно об ужасной ответственности одиночества» [2, с. 89].

Таким образом, Кьеркегор остается вечно правым в том, что в полной степени сопережить духовные смыслы главных героев неподвластно большинству человечества. Их субъективность, внутренний мир или персональная реальность превышает многократно и многогранно их же собственную действительность, в которой они пребывают, ибо они являются свидетелями божественного начала человеческой сущности: «... на вершине оказывается последний, темный абсурдный “парадокс” веры, не поддающийся словесному выражению, чуждающийся рациональных толкований, – парадокс, связующий Бога и человека вечным, глубоко внутренним и субъективным отношением» [2, с. 97].

Религиозный замысел представленных произведений И. Тургенева и С. Кьеркегора заключается в осознании собственной безмерной потери героев уравниваемой верой в божественное безграничие, благодаря которому Лукерья и Авраам обретают свое счастье.

Библиографический список:

1. Ветхий Завет. Бытие.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет. М. : «Республика». 1993. 109 с.
3. Тургенев И. С. Полное собр. соч. в 30 тт. Т. 3. С. 326–338.

Ситниченко К. Е.

ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО: ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье предложен вариант исследования современной системы образования. Абрисом рассмотрены исторические пути развития педагогической мысли в России и проанализированы варианты ее философского осмысления. Представлены авторские принципы и задачи общего образования в современных условиях.

Ключевые слова: духовное образование, культура, духовность, дихотомия, религиозность, развитие культуры.

В условиях современных социальных процессов основным фактором ускоренного развития общества становится информационная коммуникация, пронизывающая различные сферы жизни человека и обеспечивающая его различными источниками информации. Данная информация позволяет ему ощутить свою причастность к событиям современного социо-культурного и исторического пространств. Вступая в определенную взаимосвязь посредством глобальных информационных систем, люди становятся обладателями универсальной потребительской культуры, вступающей в противоречие с ее традиционными формами, тем самым меняя образ жизни и духовные ценности. Но мы знаем, что культура является результатом духовного освоения мира, где под духовностью понимается «экзистенциальная несвязанность, свобода, отрешенность... от принуждения, от давления, от зависимости от органического, от жизни...» [4, с. 153], а под освоением понимается творческая природа человека в форме его уникальных способностей, оно начинается там, «где духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [2, с. 313]. Как результат, происходит культурная бифуркация, отражаемая во всех формах реализации духовных способностей человека, в частности, его образования и воспитания.

Образование нацеливает личность на освоение особо ценных, сакральных идеалов родной культуры, в рамках которой «бытийствует» человек. Оно должно основываться на развитии умственных способностей индивида, гармонизированных с развитием его чувств, нравственных устремлений, должно ставить главную цель образования – развивать все силы духа, т.е. образование должно являться общечеловеческим. Конечно, «по содержанию нравственное сознание человечества меняется: стало быть нравственные вопросы в различные эпохи могут и решаться неодинаково» [3, с. 274], но базовыми должны оставаться основные духовные идеалы данного культурного общества.

Рассматривая современную систему российского образования, приходишь к убеждению, что поиск совершенной образовательной стратегии достаточно долго еще будет осуществляться. Конечно, существовал опыт дореволюционной системы образования, и попытка ее реформирования графом П. Н. Игнатьевым, который стремился синтезировать религиозное, духовное воспитание с классическим образованием. Он считал, что гимназия должна создать семейную обстановку, способствующую воспитанию ученика в духе христианской религии и нравственности.

Советская школа, с момента ее образования призвана была сделать всех крестьян и рабочих образованными и культурными. Но смена образовательной парадигмы, отменившей Закон Божий, породила формализм, атеизм, как новую религию и идеологизацию образовательного процесса. Можно прочесть произведения К. Г. Паустовского «Далекие годы», М. С. Шагинян «Билет по истории», В. Ф. Тендрякова «60 свечей», или посмотреть фильмы С. И. Ростоцкого «Доживем до понедельника» и Д. К. Асановой «Ключ без права передачи», людей, может быть, и далеких от педагогики, но прекрасно воспроизводивших ипостась советского образовательной системы и бытия – оригинальность или формализм, абстрактность или сухость.

Отдельно можно осветить поиск новых форм образования и воспитания, основываясь на работах мыслителей русского зарубежья. Находясь в физическом отрыве от Родины, но духовно с ней соединяясь, например, С. И. Гессен считал, что сложность воспитательного процесса сама по себе отражается в сложности человеческого бытия. Он выделял четыре уровня воспитания: биологический, социальный, духовно-культурный и благодатный (воспитание, осуществляемое через любовь к ближнему и к Богу). Все пласты воспитания, по его мнению, взаимосвязаны и взаимопроникаемы, они «предчувствуются» и нуждаются в гармонизации. Он являлся противником идеологического воспитания, что было характерным для школы в СССР, так как оно перестает быть «духовным процессом образования личности и становится социальным процессом обработки молодежи в соответствии с образцом, отвечающим интересам группы, которая стремится укрепить свою власть» [1, с. 472]. Свою педагогику он называл интегральной и понимал «как внутреннюю форму или структуру образования, а не как готовый взгляд на мир, который обладает правом поставить клеймо обязательного единообразия на всем содержании образования» [1, с. 475]. С. И. Гессен писал о гармоничном формировании человеческого индивида, он считал, что образование являет человеку бессмертие, оно воплощается в продуктах его творчества, в судьбах его учеников.

Протоиерей В. В. Зеньковский, сторонник религиозной педагогики, считал, что жизненной основой человека должна стать его духовность, которая должна быть положена в основу педагогики. Именно духовно-религиозный процесс формирует истинную суть воспитательного воздействия на детей. По его мысли, школа должна в душе ребенка развивать социальные силы уже потому, что сама, по сути своей структуры, является институтом социального воспитания. Само детское социальное общение является подспорьем для школьного дела. Отсюда и школьное самоуправление, и формы внешкольной жизни, и школьная трудовая организация, то есть все, что необходимо не только для детского трудового сотрудничества, но где учащийся приобретает и личный опыт социальной активности. То есть школа должна взять на себя задачи социального воспитания, подготовку к жизни в обществе и умению приучать себя к социальной активности.

После событий 1991 г., вслед за крушением советских идеалов и ценностей мирового пролетариата, произошел кризис в образовательной сфере. Поиск новых путей, альтернатив государственным стандартам, продолжается до сих пор. Расслоение целого и неделимого в прошлом советского общества и подвело к расколу в образовании. Если в 1990-е гг. и начало 2000-х гг. инновационные образовательные процессы имели характер проб и ошибок, все больше скатываясь к механистическому копированию с западных систем, то в последнее время наметился поиск полнокровного духовного образования. Все явственнее начинает звучать призыв не к космополитической абстракции, а к возвращению фундаментальных основ образования и воспитания на базовых идеалах отечественной культуры. Можно сказать, что речь идет не столько о смене парадигмы образования с рационального знания на культуротворческое просвещение, сколько о поиске путей возможного синтеза двух парадигм, базирующихся на идеале целостности человека, его возможностей высвободить уникальные способности, заложенные в нем базовыми принципами духовности. Если нарушаются духовные постулаты общества, то рациональные продукты его производства теряют смысл, так как теряется мотивация человека к самосовершенствованию, он становится механизмом-роботом, как принято было в СССР говорить «винтиком» в системе общественного развития.

Обратимся к наследию отечественных мыслителей-педагогов и философов в данной сфере.

В частности, И. А. Ильин в своей книге «Путь духовного обновления», национальное воспитание и образование базировал на широкой народной культурной основе. Он считал, что надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка... были национально-русскими; и далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых героев, гениев и вождей.

Он подчеркивал, что «семья призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию». Что «национальными сокровищами» образования являются молитва, жития святых, язык (русский и церковнославянский), русская песня, национальная сказка. Отмечал роль национальных святых и героев, поэзию и многообразие национального искусства, творческий труд как живой источник духовного расцвета народа.

А в работе «Путь к очевидности» философ сформулировал основные ценностные приоритеты образования: борьба за истину, формирование стремления личности к духовной свободе, воспитание самостоятель-

ного бытия и мышления. Образование, по его замыслу, должно явиться лабораторией испытывающегося и сомневающегося исследования, которое творится в духе религиозного и сердечного созерцания.

Таким образом, отметим, что история педагогики многолика и учит нас тому, что образование – длительный творческий процесс. И в условиях современных противоречий основным постулатом должно быть выявление скрытых способностей человека, стремление к гармонизации в нем разума и веры, иначе «сквозь человеческие черты явно проглядывает волчья морда, когда человек глядит на нас острыми злыми глазами хищной птицы, когда мы воочию видим искаженный нечеловеческим сладострастием лик сатира с масляными щеками и смеющимися глазами, заставляющими подозревать о существовании хвоста» [3, с. 270]. Как отмечал П. Д. Юркевич «Священное не должно делаться обыкновенным. Мысли о Боге должны лежать в глубине души, а не на поверхности ее, как сведения, которые ежеминутно должны быть применяемы к потребностям жизни. Сообщаются такие мысли словом кратким, характерным, сосредоточенным. Мгновенно такое слово исторгает душу ученика из этого чувственного мира, но также скоро дитя возвращается в этот мир, чтобы приучиться выносить его тяжести и исполнять в нем свои обязанности» [5, с. 220–221].

Библиографический список:

1. Гессен С. И. Педагогические сочинения. Саранск : Красный Октябрь. 2001. 564 с.
2. Ильин И. А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции / сост., предисл., примеч. В. И. Белова. М. : Искусство. 1993. 348 с.
3. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни : Русские философы (конец XIX – середина XX века) : Антология. Вып. 2 / сост. С. Б. Неволин, Л. Г. Филонова. М. : Изд-во «Кн. палата». 1994. 424 с.
4. Шелер М. Феноменология и теория познания: Избранные произведения. М. : Издательство «Гнозис». 1994. С. 195–259.
5. Юркевич П. Д. Чтения о воспитании. М. : Н. Чепелевский, 1865. 272 с.

Скутин А. С.

СУЩНОСТЬ В СИНТЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Д. В. ПИВОВАРОВА И СУЩНОСТНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Аннотация. В статье определяются обозначенные Д. В. Пивоваровым пределы синтетической теории идеального. Сопоставляются понятия «логико-синтетическое целое» Д. В. Пивоварова и «неотделимость факта и сущности» Э. Гуссерля. Показывается, что полагаемое в синтезе противоречивого и непримиримого целое неметрического пространства бытия рефлексии (сущность) обнаруживается через сущностное усмотрение (Wesenserschauung). Континуум сущностей устанавливается в качестве не менее необходимой, чем факт предметности познания, что делает возможным отделение приставших к понятию «эйдос» (идея, «вид», сущность) мистификаций и создает платформу для дескрипции предметности переживаний «чистого сознания». Ее раскрытие происходит в актах феноменологической рефлексии, вплоть до коллективного определения функций сознания в «Жизненном мире», которые актуализируются и проясняются в интенционально-интерсубъективной коммуникативности.

Ключевые слова: синтетическая теория идеального, факт и сущность, сущностное усмотрение, чистые переживания сознания, феноменологическая редукция, интенционально-интерсубъективная коммуникативность.

Авторский мотив исследования исходит из желания усмотреть уникальные моменты в творчестве Эдмунда Гуссерля и Даниила Валентиновича Пивоварова, которые объединяли их в решении проблемы сущностной континуальности. Значимым в преемственности философской ответственности и взглядов Даниила Валентиновича является осмысление установленных им пределов синтетической теории идеального, в которой состоялось и выразилось его личное соучастие в отношениях с «sapientia universalis» (лат. универсальная мудрость). Не менее значимым оказалось и сплоченное с ней (с фр. «sagesse» – мудрость) «ratio» Э. Гуссерля, с хранимой ею врожденной бесконечной идеей «Я» и истинного человечества. Феноменологическая традиция представляет собой «действительно универсальное и действительно радикальное самопознание духа в форме универсально ответственной науки, развивающейся в новом модусе научности, где находят себе место все мыслимые вопросы – о бытии, о нормах, о так называемой экзистенции» [4, с. 115]. Обращение к ней обнаруживает плодотворный фундамент для дальнейшего прояснения вопросов, которые отмечены Даниилом Валентиновичем в качестве предельных и касаются опорных моментов разработанной им теории идеального.

Исследуемое в синтетической концепции диалектическое движение самопознания вбирает в себя три момента жизненного цикла «идеального»: идею-в-себе, идею-для-иного (иноебытие) и идею-в-себе-и-для-себя